

Мысли Чжан Жань вернулись к словам Хэ Е. Она какое-то время просто смотрела на него, затем медленно покачала головой. Хотя она и не видела в его глазах искры любви, но чувствовала — он к ней искренне добр. И этого было достаточно, чтобы она не сдавалась.

Гао Сичжи сказал: «Рань не пострадает напрасно. Сейчас владелец кофейни вызовет полицию, вы оба — участники происшествия, и когда стражи порядка приедут, вам нужно будет дать показания». Затем он повернулся к Чжоу Синьи: «Ты посмел подстроить насилие над Рань? Это отвратительно».

Чжоу Синьи остался невозмутим и спросил Чжао Кэ: «Ты всё это время был в комнате. Скажи, те двое прикасались к мисс Чжан?»

Чжао Кэ почтительно ответил: «Господин, они не прикасались к мисс Чжан. Напротив, они помогали ей перевязать рану. Они люди грубые, возможно, со стороны это выглядело, будто они её обижают, но это не так. К тому же, оба — хирурги». Чжао Кэ оглядел комнату, подошёл к двери и, опираясь на стену, начал подробно разбирать ситуацию: «Если стоять здесь, видно, как они обступили мисс Чжан». Он постучал рукой по стене и с некоторой тревогой добавил: «Просто камера здесь висит низко, и картинка может ввести в заблуждение».

Гао Сичжи усмехнулся, взглянул на Фан Шэнда. Тот тоже закипел от возмущения и уже собрался едко высмеять натянутые оправдания Чжао Кэ, как вдруг тот мгновенно сменил выражение лица на самоуверенное и указал на угол противоположной стены: «Зато та камера зафиксировала всё в мельчайших подробностях».

Чжоу Синьи одобрительно кивнул, бросив Чжао Кэ одобрительный взгляд. Тот уверенно улыбнулся и, взглянув на Чжан Жань, сказал: «Собственно, что они там говорили и делали, доказывают бинт на запястье мисс Чжан и аптечка на полу. Не так ли?»

Все взгляды устремились на Чжан Жань, и ей стало неловко. Она придвинулась к Хэ Е и тихо спросила: «Хэ Е, там правда есть камера?»

Хэ Е спокойно ответил: «Тебе просто нужно сказать, как было. Остальное неважно».

«А зачем для перевязки раны двое? — вмешался Гао Сичжи, обращаясь к Чжан Жань. — Рань, говори смело».

«Рань, расскажи, что произошло. Неужели он и вправду был так добр?» — нетерпеливо спросил Фан Шэнда.

Рано утром Фан Шэнда получил от Гао Сичжи сообщение, что Чжан Жань и Хэ Е встречаются здесь с Чжоу Синьи. Опасаясь неприятностей, он примчался следом. На месте Гао Сичжи сказал, что следит за происходящим через запись, и велел Фан Шэнда не действовать сгоряча. Тот ждал довольно долго, пока Гао Сичжи не сообщил, что Чжан Жань в опасности, и не приказал ему вместе с тремя официантами ворваться для её спасения.

Что было дальше — все в общих чертах знали, но полной картиной не владел никто.

«Они хотели помочь мне перевязаться, но после того, как всё забинтовали...» — голос Чжан Жань дрогнул, она снова расплакалась, уткнувшись в грудь Хэ Е.

«Всё кончено», — мягко успокоил её Хэ Е. — «Когда я вошёл, моей первой мыслью тоже было, что Рань обижают. Но раз господин Чжао утверждает, что это вопрос ракурса, — он посмотрел на Чжао Кэ, — то, согласно принципу "кто утверждает, тот и доказывает", господину Чжао

следует предъявить доказательства».

Чжао Кэ, не задумываясь, парировал: «Я уже сказал — камера напротив зафиксировала всё отлично».

Чжан Жань украдкой взглянула на Гао Сичжи. Тот ответил ободряющим взглядом. Стиснув зубы, она наконец перестала колебаться и твёрдо заявила: «После перевязки они стали стаскивать с меня одежду! А вы всё оправдываетесь!»

Чжао Кэ пристально посмотрел на неё: «Мисс Чжан, вы должны отвечать за свои слова. На записи всё прекрасно видно».

Чжан Жань, стараясь казаться спокойной, ответила: «Тем лучше. Всё заснято — не отвертитесь».

Слова звучали уверенно, но на душе у неё было тревожно. Гао Сичжи вдруг добавил: «Камера на той стене, кажется, нерабочая».

Заметив, как изменилось лицо Чжао Кэ, Гао Сичжи оглядел присутствующих, собирая мнения: «А что видели остальные, когда вошли?»

Фан Шэнда отозвался первым: «Когда я ворвался, всё уже закончилось».

«Ты просто опоздал, — вмешался один из официантов. — Мы, когда зашли, они как раз стаскивали с мисс Чжан одежду. Увидели нас — и тут же драпанули». Едва он договорил, двое других официантов дружно закивали.

Чжао Ши, слышав это, не выдержал и ввернул: «Когда мы с господином вошли, А Кэ уже велел им убраться. Откуда тут "увидели и драпанули"?»

«Не горячись», — успокоил его Чжоу Синьи, а затем невозмутимо обратился к официанту, заговорившему первым:

— «Вас было трое, их — двое. Вы к тому же персонал заведения. И вы позволили им вот так всё сделать и спокойно уйти? — Он усмехнулся. — Так что ли?»

«Нет, не так! Мы просто больше беспокоились о мисс Чжан, вот на них и не обратили внимания...», — начал оправдываться официант.

«А для заботы о мисс Чжан нужно было всем троим перестать преследовать подозреваемых? Если вы даже элементарно защитите клиента не в состоянии, то зачем тогда ломались сюда? Где была охрана?» — продолжал наступать Чжоу Синьи.

Видя это, Гао Сичжи поспешил вставить: «Чжоу Синьи, хватит использовать своё положение, чтобы выбивать из них нужные тебе показания».

Чжан Жань энергично закивала: «Те двое сказали, будто я кого-то ранила, и хотели меня проучить. Но я ничего такого не делала!»

На лице Гао Сичжи мелькнула едва заметная улыбка, но он сделал вид, что удивлён: «Ты кого-то ранила?»

Чжан Жань с невинным видом замотала головой и затараторила: «Ничего подобного не было! Я не знаю, кто там пострадал. Не может же быть, чтобы каждый раненый оказался твоим

другом, Чжоу Синьи!»

«Ты же только что сказала, что не знаешь, кто пострадал. Откуда тогда взялось, что это мой друг?» — мгновенно парировал Чжоу Синьи.

Чжан Жань ответила: «А разве они не твои люди? Конечно, из-за твоего друга».

Чжоу Синьи спросил: «А кто тебе сказал, что они мои люди?»

«Если они не твои, почему Чжао Кэ их не остановил, когда они входили?»

«А откуда А Кэ мог знать, друзья мисс Чжан вошли или нет? По какому праву он стал бы их выгонять?»

Чжан Жань наконец начала сдавать: «Ван Яньшуан только что увела Хуан Гана, и они тут же появились. Разве не очевидно?»

«Ты видела, как доктор Ван увела Хуан Гана, и всё ещё утверждаешь, что не знаешь о пострадавшем?» — Чжоу Синьи сыпал вопросами, не давая ей опомниться. На этот раз Чжан Жань и вправду не нашлась что ответить. Она лишь мычала «я... я...», но так и не смогла вымолвить ничего внятного.

Гао Сичжи встрял: «Рань в шоке, она путается. Не придирайся к словам».

«А к кому тогда придираешься? — усмехнулся Чжоу Синьи. — Камера на той стене, которая должна была всё заснять, не работает. А та, что здесь, которая могла что-то зафиксировать, наверное, в порядке?»

Гао Сичжи с вызовом ответил: «Разумеется, нет. Не может же оборудование быть таким неполноценным».

«Если я не ошибаюсь, — с тем же вызовом продолжил Чжоу Синьи, — нужные фрагменты записи будут, а ненужные — исчезнут? Я знаю, существуют программы для монтажа видео, которые на такое способны. Всё, что нужно — заполучить запись у охраны».

Гао Сичжи на мгновение остолбенел, вынужденно признав проницательность Чжоу Синьи. Он сказал: «Верно. Но даже если ты знаешь, что ты можешь сделать?»

«Что я могу сделать? — передразнил его Чжоу Синьи, пожал плечами и вздохнул. — Похоже, ни свидетели, ни доказательства не на нашей стороне».

Слова его звучали с сожалением, но лицо оставалось абсолютно спокойным. Он обвёл взглядом всех присутствующих и наконец остановил его на Хэ Е. Их взгляды встретились. Чжоу Синьи улыбнулся и спросил: «Адвокат Хэ, вы ведь тоже были на месте происшествия?»

Хэ Е не ответил сразу. Сначала он посмотрел на Чжан Жань, Гао Сичжи, Фан Шэнда, затем на трёх официантов. Но все они, встретившись с его взглядом, тут же отводили глаза. Затем он перевёл взгляд на Чжао Ши и Чжао Кэ. Те смотрели на него с настороженностью и недоумением.